

ВЗГЛЯДЫ В.В. ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА НА ИСТОРИЮ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

VIEWS OF V.V. VELYAMINOV-ZERNOV ON THE HISTORY OF THE KAZAN KHANATE

*F. Kalumullina
B. Khamidullin*

Annotation

The article discusses the contribution of the famous Russian orientalist of the XIX century V.V. Velyaminov-Zernov (1830–1904) in the study of the history of the Kazan khanate. The authors conducted a comparative analysis of the views of a scientist on some problems of history of the Kazan khanate, presented in his 4-volume "Study of Kasimov kings and princes" (1863–1887). It is revealed that V.V. Velyaminov-Zernov believed the khanate of Kazan heir of the Golden Horde, relations between Kasimov and Kazan rulers the struggle for Kazan throne. The fall of Kazan (1552), scientist, explained the fragmentation of the Tatars, Kazan split within the political elite and the strengthening of the Moscow state.

Keywords: V.V. Velyaminov-Zernov, Kazan khanate, Kasimov khanate, after the Golden Horde public education, Ulug-Mohammed, Shah-Ali, Syuyumbike, the capture of Kazan.

*Калимуллина Фирдаус Галимовна
К.ист.н., с.н.с., Центр энциклопедистики
Института татарской энциклопедии и
регионоведения Академии наук Республики
Татарстан, Казань*

*Хамидуллин Булат Лиронович
К.ист.н., Центр изучения татарской диаспоры
Института татарской энциклопедии и
регионоведения Академии наук
Республики Татарстан, Казань*

Аннотация

В статье рассматривается вклад известного российского востоковеда XIX в. В.В. Вельяминова-Зернова (1830–1904) в изучение истории Казанского ханства. Авторами проведен сравнительно-сопоставительный анализ взглядов ученого на отдельные проблемы истории Казанского ханства, представленные в его 4-томном "Исследовании о касимовских царях и царевичах" (1863–1887). Выявлено, что В.В. Вельяминов-Зернов считал Казанское ханство наследником Золотой Орды, взаимоотношения касимовских и казанских правителей – борьбой за казанский престол. Падение Казани (1552) ученый объяснял разрозненностью татар, расколом внутри казанской политической элиты и усилением Московского государства.

Ключевые слова:

В.В. Вельяминов-Зернов, Казанское ханство, Касимовское ханство, постзолотоордынские государственные образования, Улуг-Мухаммад, Шах-Али, Сююмбике, взятие Казани.

Отечественная историография истории Казанского ханства (1438/1445–1552/1557) насчитывает десятки трудов, однако интерес к его истории и поныне не становится меньше [20; 11; 18].

Первые научные труды по истории Казанского ханства появились уже в XVIII в. [19, с. 64], в период формирования просветительства и становления дворянской историографии в России. Позднее исследование этой темы существенно активизировалось.

Свой посильный вклад в историографию Казанского ханства внес и широко известный русский историк-востоковед XIX в., автор многочисленных научных трудов по истории Кокандского ханства, взаимоотношениям России и Средней Азии, по истории Крымского ханства и курдов, создатель 4-томного "Исследования о касимовских царях и царевичах" Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов (1830–1904) [13; 14; 12; 16].

Будущий нумизмат, археолог, доктор турецко-татарской словесности, академик и почетный член Петербургской Академии наук, действительный член Русского географического общества, Германского общества ориенталистов, Французского археологического общества Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов родился 31 октября 1830 г. в Санкт-Петербурге. Окончил Александровский лицей (1850, С.-Петербург). В 1850–1859 гг. работал переводчиком Азиатского департамента МИД. В 1851–1856 гг. находился в научной командировке в Оренбургском крае, где изучал язык и обычаи казахского народа. С 1857 г. действительный член, а с 1861 г. – секретарь Русского археологического общества и экстраординарный академик по части языка и литературы мусульманских народов. Принимал активное участие в организации науки в Петербургской АН и собирании восточных рукописей. В 1861–1871 гг. ежегодно избирался в состав комиссий по присуждению наград писателям и ученым. Наряду с научно-исследователь-

ской и организационной работой неоднократно совершал научные командировки в Московскую, Тульскую, Орловскую, Рязанскую губернии, в Бельгию, Германию, Италию и Францию, где исследовал татарские надгробные памятники, выявлял тюрко- и персоязычные письменные источники по истории и лингвистике восточных народов России. В 1860-х гг. являлся редактором "Трудов Восточного отделения Русского археологического общества". С 1872 г. по состоянию здоровья отошел от активной научной деятельности. В 1879–1888 гг. малоархангельский уездный предводитель дворянства Орловской губернии, в 1888–1902 гг. попечитель Киевского учебного округа, одновременно в 1889 г. председатель комиссии по разбору древних актов Киевской, Подольской и Волынской губерний. С 1902 г. действительный тайный советник. Умер В.В.Вельяминов–Зернов 17 января 1904 г. в Киеве и был похоронен в с. Корсунское Малоархангельского уезда Орловской губернии.

В.В.Вельяминов–Зернов написал целый ряд исследовательских трудов по истории и культуре восточных народов России, выявил и ввел в научный оборот редкие образцы древних хроник. Но особое место в научном наследии ученого занимает монография "Исследование о касимовских царях и царевичах" (СПб., ч.1–4, 1863–1887), где на основе многочисленных источников была описана история Касимовского ханства с большими экскурсами в историю Золотой Орды, тюркских народов Поволжья и Приуралья, Средней Азии и Казахстана [13; 14; 12; 16].

Богатая эрудиция и профессионализм ученого привели к тому, что, изучая историю татарского Касимовского ханства, Владимир Владимирович уделил достаточно пристальное внимание и другим постзолотоордынским государствам, в том числе Казанскому ханству [7, с. 17, 30, 37, 146–148, 208, 365, 371–376, 447–448, 488, 494, 498–500, 611, 633, 729, 742–745, 796–800, 804]. Взгляды В.В.Вельяминова–Зернова на историю указанного ханства и поныне вызывают серьезный интерес.

При описании отношений русских и касимовских правителей, для объяснения их поступков и действий, В.В.Вельяминов–Зернов неоднократно обращался к истории Казанского ханства, подчеркивая тесную взаимосвязь многих политических событий в Центральной Евразии. Им были исследованы вопросы образования Казанского ханства как наследника Золотой Орды, последовательность правления казанских ханов–Чингизидов, их сношения с русскими великими князьями, сделан обзор внутренней жизни и драматических событий покорения Казани осенью 1552 г. [12]. Также ученый провел четкие параллели между Касимовским и Казанским ханствами, установил общие традиции их государственности и пришел к мнению, что по структуре они являлись идентичными [12, с. 135].

В.В.Вельяминов–Зернов предполагал, что Казанское ханство образовалось осенью 1445 г., после того как сын Улуг–Мухаммада Махмуд прибыл из Курмыша в Казань и завладел ею. До него данной точки зрения придерживался историк–этнограф К.Ф.Фукс [4, с. 3]. В.В.Вельяминов–Зернов отметил, что существуют две версии об основателях ханства. По другой версии считалось, что Улуг–Мухаммад сам положил начало ханству. Впервые об этом упоминалось в трудах авторов XVII–XVIII вв. – А.И.Лызлова, П.И.Рычкова, Н.М.Карамзина [4, с. 5; 16, 52–53; 1, с. 146], позднее об этом писали Г.И.Перетяткович и Шигабутдин Марджани [18, с. 403]. В.В.Вельяминов–Зернов допускал, что первым ханом Казани мог стать и сам Улуг–Мухаммад, но подчеркивал, что "Улуг–Мухаммед если даже был ханом, то, наверно, всего несколько дней" [4, с. 14]. Ученый, не всегда доверяющий данным казанского летописца ("Казанской истории"), в этом конкретном случае допускал возможность правдивости сообщения повествователя о том, что сын Улуг–Мухаммада Махмуд убил своего отца и завладел тронem [4, с.15].

Взгляды В.В.Вельяминова–Зернова по поводу образования Казанского ханства позднее были резко раскритикованы автором "Очерков по истории Казанского ханства" М.Г.Худяковым [21, с. 27–40]. Михаил Георгиевич отмечал, что Улуг–Мухаммад был представлен В.В.Вельяминовым–Зерновым как "бродячий авантюрист", и доказывал, что самостоятельное татарское государство в Среднем Поволжье уже существовало с 1438 г. и организатором его являлся лично сам Улуг–Мухаммад, бывший хан Золотой Орды. М.Г.Худяков также не соглашался с мнением В.В.Вельяминова–Зернова о том, что Улуг–Мухаммад был якобы убит своим сыном; он предполагал, что имевший трех взрослых сыновей хан был уже в пожилом возрасте и вполне мог умереть своей смертью.

Данные две точки зрения о дате образования Казанского ханства бытуют в работах и современных исследователей. В целом, в отечественной историографии доминирует взгляд, по которому датой возникновения Казанского ханства является 1438 г. [12, с. 159], это мнение отражено и во многих энциклопедических изданиях [3, с. 140; 5, с. 147; 18, с. 403; 6]. Однако некоторые авторитетные исследователи придерживаются взглядов В.В.Вельяминова–Зернова [12, с.160; 19, с. 403; 1, с. 146]. Так, М.Г.Сафаргалиев [17, с. 484], а вслед за ним С.Х.Алишев [2, с. 10–11] и некоторые иные историки считали события до 1445 г. лишь предысторией Казанского ханства. Вопрос остается открытым и на сегодняшний день [18, с. 403; 1, с. 150].

Размышляя о происхождении Улуг–Мухаммада, В.В.Вельяминов–Зернов привел сведения венецианского торговца и дипломата XV в. Иосафата Барбаро. Ученый доверял сведениям И.Барбаро, который лично посетил

ставку Кичи–Мухаммада и упоминал о том, что Улуг–Мухаммад и Кичи–Мухаммад были родственниками. Развивая идею, В.В.Вельяминов–Зернов допускал, что, возможно, Улуг–Мухаммад был сыном Тимур–Кутлуга, братом Тимура, и дядей Кичи–Мухаммада [4, с. 235]. Ученый упоминал, что по этому поводу существуют разные мнения, привел версию, которая упоминается у Абульгази Бахадур–хана и в русской родословной по синодальному списку. Согласно ей выходило, что Улуг–Мухаммад был сыном Ичкили Хасана, из потомков Тука–Тимура – родственником Токтамыша. По этому поводу В.В.Вельяминов–Зернов высказал свои сомнения, отметив, что если Улуг–Мухаммад был дядей Кичи–Мухаммада, значит, он не мог быть потомком Тука–Тимура. Но историк не решился конкретно заявить о полной правоте той или иной версии. Вероятно, по этой причине взгляды востоковеда на данный вопрос современными исследователями трактуются по–разному. Например, Д.М.Исхаков упоминает, что В.В.Вельяминов–Зернов придерживался второй версии [9; 10; 8, с. 109–122]. В отечественной историографии по данному вопросу существуют разные мнения. Разработку В.В.Вельяминова–Зернова о линии Тимур–Кутлуга поддерживали татарские историки Шигабутдин Марджани и Риза Фахретдин [12, с. 161]. Другой версии (линия Тука–Тимур – Ичкиле–Хасан/Хасан–оглан) придерживаются некоторые современные историки [9; 10; 8, с. 109–122]. В свое время М.Г.Худяков высказал предположение о том, что Улуг–Мухаммад был внуком Токтамыша и сыном Сарайского хана Джалал ад–дина, т.е. произошел из другой ветви потомков Тука–Тимура [21, с. 22]. Данной точки зрения придерживались многие последующие ученые, и этот вариант нашел отражение в "Татарской энциклопедии" [6]. Как мы видим, единогласное мнение современных исследователей и в этом вопросе отсутствует.

Одной из хорошо освещенных В.В.Вельяминовым–Зерновым тем является завоевание Казани осенью 1552 г. В первую очередь, ученый пользовался данными русских летописей. Он отметил, что смерть хана Сафа–Гирея и провозглашение ханом 2–летнего Утямыш–Гирея в 1549 г. усилили завоевательную политику Ивана IV в адрес Казани. В январе 1550 г. русские войска были под стенами Казанского кремля, но вследствие дождей и оттепели в феврале отступили, именно в это время родилась мысль о построении недалеко от Казани на реке Свияга крепости–опоры, писал исследователь [4, с. 335–342].

Говоря о Сююмбике, В.В.Вельяминов–Зернов подчеркнул, что она в Казани пользовалась большой известностью, имела огромное влияние на мужа Сафа–Гирея, поскольку тот пришел к власти при поддержке ее отца – ногайского мурзы Юнуса. Тот факт, что после смерти Сафа–Гирея к власти пришел младенец Утямыш–Гирей, а не остальные взрослые его сыновья от других жен, сви-

детельствует о том, что влияние Сююмбике в ханском дворе было большим, писал ученый. Он также допускал правдивость высказываний казанского летописца о том, что после смерти Сафа–Гирея Сююмбике имела связь с Кучук–огланом и что они хотели отравить Шах–Али [4, с. 348–350]. Этим В.В.Вельяминов–Зернов подчеркнул, что внутри казанской знати шла борьба за власть.

В августе 1551 г. казанцы выдали русским Сююмбике и Утямыш–Гирея, в сентябре их перевезли в Москву. Размышляя о выдаче казанцами Сююмбике и ее сына русским, В.В.Вельяминов–Зернов отметил, что это была крайняя необходимость, поскольку после построения Свияжска опасность со стороны русских войск реально усилилась. Нагорные жители Волги – чувашаи, черемисы (марийцы), мордва (ближайшие соседи татар и подданные ханства), склонились на сторону русских, служили им и опустошали казанские земли, писал исследователь [4, с. 352]. Причину того, что нагорные жители перешли на сторону Москвы, ученый видел в щедрых подарках, сделанных русскими и страхе. В.В.Вельяминов–Зернов отметил также имеющиеся внутренние распри между казанской знатью и претендентами на казанский престол. Шах–Али был вызван не из–за особой симпатии, в его лице казанцы видели не царя, а средство выйти из отчаянного положения и оправиться хотя бы на время от пагубной для них борьбы с Россией, считал автор. Он подробно описал, какие действия были предприняты русскими для осады и взятия Казани 2 октября 1552 г. [4, с. 379]. Разбирая данный вопрос, ученый высоко оценил книгу Ф.Ласковского [15], в которой описана история осады Казани русскими и приведены чертежи города времен осады.

В.В.Вельяминов–Зернов установил, что в январе 1553 г. Утямыш–Гирей был крещен под именем Александр, в феврале 1563 г. во время войны России с Ливонией при въезде в завоеванный Полоцк сопровождал Ивана IV, умер 11 июня 1566 г. и был погребен в Москве в Архангельском соборе. Это все, что было известно В.В.Вельяминову–Зернову об этом казанском хане [4, с. 461]. В мае 1552 г. в Москве Сююмбике была выдана замуж за Шах–Али. Иван IV сделал это для того, чтобы такую особую пленницу не отпустить к отцу, а оставить при себе, размышлял ученый. Данными о дальнейшей судьбе Сююмбике ученый не располагал, он лишь предположил, что она жила в Касимове, умерла и была погребена там.

В.В.Вельяминов–Зернов подробно рассмотрел также вопрос участия касимовских татар в походах на Казань.

Первый поход был совершен самим ханом Касимом в 1466 г. для занятия казанского престола, но отпор хана Ибрагима заставил его вернуться в Касимов ни с чем [4, с. 58]. В 1505 г. касимовский султан Сатылган и его брат

Джанай участвовали в противостоянии против казанских татар под предводительством Мухаммада-Амина у Муroma [4, с. 70]. В 1506 г. Джанай участвовал в неудачном походе Василия III на Казань.

Значительная военная заслуга в противостоянии Москвы и Казани отводится ученым хану Шах-Али, ведь тот участвовал в казанских походах Ивана IV, организованных в 1523–1524, 1547–1550 и 1552 гг. [4, с. 355]. Если остальные исследователи в этих событиях видели лишь верное служение касимовских правителей русским великим князьям, то В.В.Вельяминов-Зернов преподнес эти факты как противостояние касимовских татар с казанскими правителями в борьбе за казанский престол.

Определяя роль касимовских татар в покорении Казани, ученый отметил, что они принимали участие в завоевании Арска. Но Шах-Али и его татарам было дано особое распоряжение, по которому они не должны были участвовать в штурме города, им было велено находиться на задних позициях, в виде запасных войск [4, с. 399]. В.В.Вельяминов-Зернов писал, что во время взятия Казани Шах-Али и касимовские татары ничем не отличались [4, с. 390]. На наш взгляд, по этому поводу уместно предположение исследователя Ф.Л.Шарифуллиной о том, что русские опасались того, что касимовцы могли перейти на сторону казанских татар [12, с. 165].

В.В.Вельяминов-Зернова поразил дальнейший поступок Шах-Али. Когда Казань была взята, он одним из первых прибежал к царю с поздравлениями и вместе с ним въехал в завоеванный город. Ученый отметил, что после покорения Казани Шах-Али жил в Касимове и в военных действиях русских против казанцев в середине 1550-х гг. не участвовал. А касимовские татары во время Казанской войны, в 1553, 1554, 1555 гг. вместе с русскими войсками ходили усмирять повстанцев, разгромили отряды Мамыш-Бирде (Мамич-Берды), писал ученый [4, с. 404–410].

В.В.Вельяминов-Зернов попытался дать как можно более полную психологическую характеристику такой сложной и неординарной личности, как Шах-Али. В историографии о нем написано много, обычно хан изображается человеком безвольным и уродливым внешне. В.В.Вельяминов-Зернов отмечал, что в оценке историков существует некоторый субъективизм, вызванный личной неприязнью [4, с. 430]. Ученый смог избежать этот субъективизм, и рассмотрел поступки Шах-Али во взаимосвязи с внешними факторами, показал трагизм личнос-

ти. В.В.Вельяминов-Зернов отмечал, что в особо затруднительном положении хан находился в период последнего правления в Казани. Казанцы требовали от него, чтобы он вернул Нагорную сторону, а Иван IV – "сделать Казань такой же зависимой – как и Касимов" [4, с. 352]. С одной стороны, Шах-Али был повинен в смерти более семидесяти казанских князей, мурз, а с другой – выполнял не все требования Ивана IV, например, допускал, чтобы казанцы держали у себя русских пленных, и ходатайствовал, чтобы царь вернул ханству Нагорную сторону [4, с. 352]. Данные поступки хана доказывают, что независимо от воли царя он преследовал свои цели, а именно – пытался любой ценой остаться на престоле. Несовпадение его планов с приказами Ивана IV повлекло последующие события.

В феврале 1552 г. Иван IV приказал Шах-Али сдать Казань. "В этой ситуации Шах-Али сумел выказать, в некоторой степени, твердость и благородство характера", – отмечал ученый. Хан отказался пускать русских в город: "в его сердце была еще жива любовь к сородичам и мусульманам", – писал В.В.Вельяминов-Зернов [4, с. 356]. Однако Шах-Али был вынужден покинуть город, и весной был отпущен в Касимов. На совете Ивана Грозного об осеннем наступлении на Казань единственным, выступившим против, был Шах-Али. Он объяснил это тем, что время года не очень подходит для захвата города. Но каковы были реальные мысли хана на этот счет, неизвестно. Возможно, Шах-Али еще надеялся на сохранение Казанского ханства, чтобы вновь попытаться взойти на казанский престол. В.В.Вельяминов-Зернов показал, как печально заканчивались попытки Шах-Али отступить от воли Ивана IV, и как непредсказуемо вел себя хан, чтобы сохранить свое особое положение. Ученый сумел показать личность Шах-Али в разных ракурсах, отмечая отрицательные и положительные черты его характера и поступки, связывая личностные характеристики с факторами внешнего влияния.

В заключение еще раз укажем, что В.В.Вельяминов-Зернов, сравнивая средневековые татарские ханства, пришел к мнению, что и Казанское, и Касимовское ханства являются прямыми наследниками Золотой Орды. Участие касимовских татар в походах русских войск на Казань он обосновывал разумными союзническими отношениями и адекватными амбициозными устремлениями касимовских ханов – Чингизидов овладеть казанским престолом. Падение Казани ученый объяснял разрозненностью татар, расколом внутри казанской политической элиты и усилением Московского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксанов А.В. Казанское ханство // История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII веков. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – С. 146–150.

2. Алишев С.Х. Источники и историография города Казани. – Казань: ООО "Диалог-компьютерс", 2001. – 76 с.
3. Большая Советская энциклопедия. Изд. 3-е. / Гл. ред. С.М.Ковалев. – М.: Изд-во Сов. Энциклопедия, 1973. – Т.11. – 608 с.
4. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1863. – Ч.1. – 558 с.
5. Измайлов И.Л. Казанское ханство // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. – Т. 3. – С. 147–149.
6. Измайлов И.Л. Улуг–Мухаммад // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2014. – Т. 6. – С. 21.
7. История татар с древнейших времен: В 7 т. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII веков. – Казань: ИИ АН РТ, 2014. – 1080 с.
8. Исхаков Д. Исторические очерки. – Казань: Фэн, 2009. – 164 с.
9. Исхаков Д. Казан ханлыгы тарихыны билгесез битлре // Мирас. – 1993. – № 10. – 42–48 б.
10. Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг–Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. – М.: "Восточная литература", 2002. – С. 63–74.
11. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань: ИИ АН РТ, 2005. – 116 с.
12. Калимуллина Ф.Г. В.В.Вельяминов–Зернов как историк Касимовского ханства. – Казань: ГБУ "Республиканский центр мониторинга качества образования", 2014. – 240 с.
13. Калимуллина Ф.Г. Вельяминов–Зернов Владимир Владимирович // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2002. – Т. 1. – С. 558–559.
14. Калимуллина Ф.Г. Касимовское ханство // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: ИТЭ АН РТ, 2006. – Т. 3. – С. 260.
15. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1858. – Ч. 1. – 322 с.
16. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. – Казань: Татарское книжное издательство, 2009. – 207 с.
17. Сафаргалиев М. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М.: Инсан, 1996. – С.280–524.
18. Хамидуллин Б.Л. Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. – М.: Изд-во БРЭ, 2008. – Т.12. – С.402–405.
19. Хамидуллин Б.Л. Появление первых специальных трудов и зарождение основных историографических концепций по истории Казанского ханства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". – М., 2016. – № 4. – С.64–69.
20. Хамидуллин Б.Л. Становление и развитие Казанского ханства // Аргатак. – Набережные Челны, 1995. – №12. – С. 154–165.
21. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.: Инсан, 1991. – 320 с.

© Ф.Г. Калимуллина, Б.Л. Хамидуллин, (kfirdaus@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

7-9

декабря

КАЗАНЬ-2016

ОРГАНИЗАТОРЫ
 Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан,
 Ассоциация предприятий и предпринимателей Республики Татарстан,
 Мэрия города Казани,
 ОАО «Казанская ярмарка»

При поддержке Президента и Правительства Республики Татарстан

Реклама

16-я международная специализированная выставка

Машиностроение. Металлообработка. Казань

11-я специализированная выставка

ТехноСварка Казань

ОАО «Казанская ярмарка»
 Тел/факс: (843) 570-51-26,
 570-51-11-круглосуточно
 Россия, 420059, г. Казань,
 Оренбургский тракт, 8
 E-mail: d9@expokazan.ru
www.expomach.ru,
www.svarkaexpo.ru,
www.expokazan.ru